

наоборот, повторяли в нескольких интервью, что ваш секрет успеха — в том, чтобы отдавать больше, чем получать.

— На самом деле я согласен с ним! Уже давно думаю о том же: что социальное предпринимательство — лучшая благотворительность. Хотя я и не знал, что Барнум такое сказал. Ох уж этот Ф. Т. Барнум! Чего он только не говорил... Но для меня золотым стандартом благотворительности был и останется актер Пол Ньюман. Он уже умер, а его фонд до сих пор торгует органическими продуктами питания и всю выручку отдает на благотворительность. Эта организация дает работу тысячам людей.

— Реальный Барнум был гораздо менее привлекательным человеком, нежели ваш герой. К примеру, в начале своей карьеры он показывал публике очень пожилую чернокожую рабыню, выдавая ее за няньку Линкольна. Почему вы решили упростить его историю?

— Это интересный момент. Барнум был непростым человеком, и мы отразили многие из его противоречий в фильме. Но это семейное кино, которое будут смотреть и пятилетние, и девяностопятилетние, поэтому нам было важно найти баланс между вдохновляющей историей и драмой противоречий. Использовал ли Барнум людей? Да. Это есть в фильме. Жульничал ли он и врал? Безусловно. Но Ф. Т. Барнум был человеком, смотревшим на мир совершенно иначе, чем мы, и сломавшим очень много преград. Мы хотели, чтобы наш фильм выглядел, как еще одно из его шоу.

— Я читал, что на съемках больших фильмов вы каждую пятницу покупаете лотерейные билеты для всей съемочной группы, чтобы никто не чувствовал себя чужаком. Вам хочется изменить Голливуд?

— В Голливуде гораздо больше филантропии и чувства общности, чем людям может показаться. Тем не менее, когда я впервые попал в Америку, я обнаружил, что актеры находятся на каком-то недосягаемом пьедестале. Все вокруг называли меня «мистер Джекман», а ведь мне было всего тридцать и я еще ничего не сделал, так что кому они все это вообще говорили? (Смеется.)

В Австралии все было иначе. Люди там держались ближе друг к другу, для всех был важен принцип равенства. Поэтому на голливудских проектах я стараюсь хотя бы раз в неделю делать так, чтобы каждый мог сказать каждому «привет» и «спасибо». Мое глубокое убеждение в том, что кино, как и театр, это семья. Все должны быть равны.

— В «Величайшем шоумене» есть потрясающая мысль: абсолютные незнакомцы, если отнестись к ним с добром, могут изменить вашу жизнь. Это похоже на вашу собственную историю: когда вы были барменом, к вам часто заходил продюсер Пол Дейнти — и вот спустя много лет он ваш партнер по бродвейскому шоу. У вас были еще какие-нибудь случайные, но судьбоносные встречи?

— Действительно, когда я учился в драматической школе, я работал барменом в месте под названием «Арена», причем в его VIP-части, так что я повидал всяких важных людей. И большинство из них — это был урок, который я навсегда усвоил, — действительно думали, что они лучше всех остальных. Исключений было всего два. Тот самый большой продюсер Пол Дейнти и владелец этого здания, бизнесмен Керри Стоукс. И мы с Керри до сих пор остаемся друзьями. Он относился ко мне одинаково и тогда, когда я был барменом, и сейчас, когда я вроде как голливудский актер. И Пол Дейнти поступал точно так же. Он возвращался раз в месяц и говорил мне: «Эй, Хью!» И всегда заказывал виски со льдом. Так и продолжалось: я помнил, что он пьет, а он помнил мое имя. И я не забыл этого. Моя мама всегда говорила: каждый человек на планете, чем бы он ни занимался, нуждается в том, чтобы его ценили. Мои родители умели замечать людей и научили этому меня.

— Кстати, о Бродвее: а у вас как у актера выработался иммунитет к засыпающим зрителям, плохим сборам, злым критикам?

— Конечно. Мне почти пятьдесят, и, надеюсь, я уже как-то укрепился в понимании того, кто же я такой. Теперь я стараюсь искать одобрения не извне, а больше сверяться с теми стандартами работы, которые я сам для себя установил. Но я человек! Так что подозреваю, что сомнения и уязвимость — это то, что всегда будет во мне. Но это ведь и вдохновляет!

— Какой совет вы дадите людям, которые так же раздавлены жизнью, как ваш герой в начале фильма — в тот момент, когда он узнает, что потерял работу?

— Если тонешь, продолжай плыть. В жизни есть столько якобы случайных событий и везения. Например, прослушивания. Иногда мне доставались роли, про которые я думал: вот этого мне точно не видать! Не сдавайтесь. Верьте в себя, продолжайте работать. Да, это клише, но не надо бояться банальностей. Стойкость, уверенность, целеустремленность рано или поздно приносят плоды.

— Занятный факт: Джон Траволта, с которым вы играли в фильме «Пароль "Рыба-меч"», — тоже младший из пяти детей в семье. Вы с ним не обсуждали — может, именно это подтолкнуло вас стать актерами?

— На самом деле как раз Джон и рассказал мне про эту теорию! Большинство людей думает, что если ты младший в семье, то ты отчаянно ищешь внимания. Но Джон считает, что это не совсем так. Он как-то сказал мне: есть исследование, что большинство

актеров — младшие дети в больших семьях. И я такой: что, серьезно? А он: да, это потому, что ты растешь в режиме «принеси то», «подай это», и в то же время вокруг всегда много людей, которые за тобой присматривают. Поэтому дело не в том, что ты ищешь внимания. А в том, что ты с детства привык ко вниманию. А в нашем безумном бизнесе это очень важно.

— Последний быстрый вопрос: опишите ваши жизненные ценности тремя словами.

— Уважение к другим, учеба и любопытство.

